

Разскажу тебѣ преданье;
Сладко ночи ожиданье
Подъ навѣсомъ изъ вѣпвей.

Пл. Ободовскій.

С О Н Ъ.

*(Отрывокъ изъ Новгородской повѣсти:
Вадильт).*

Проходишь ночь; огонь погасъ,
Оспыль и пепель. Водъ пучина
Бѣлвещь: близокъ упра часъ,
И сходишь сонъ на Славянна.
Видалъ онъ дальнія страны,
По сушь, по морямъ носился,
Во дни былые, дни войны,
На Западъ, на Югъ бился —
Дѣля добычу и шруды
Съ суровымъ племенемъ Одена,

И предъ нимъ враговъ ряды —
Бѣжали какъ морская пѣна —
Въ часъ бури — къ горнымъ берегамъ.
Внималъ онъ радостнымъ хваламъ
И арфамъ Скальдовъ вдохновенныхъ, —
Въ жилищѣ сильныхъ шировалъ,
И очи дѣвъ иноплемennыхъ —
Красою чуждой привлекалъ.
Но сладкій сонъ не переносилъ
Теперь героевъ въ край чужой,
Въ поля, гдѣ мчился бурный бой,
Гдѣ мечъ главы героевъ косилъ!
Не видилъ онъ знакомыхъ скалъ
Коріоландіи печальной,
Ни Альбіона, гдѣ искалъ
Правдивыхъ свѣчъ и славы дальной.
Ему не снился шумъ валовъ;
Онъ позабылъ морскія бивны,
И пламя яркое шировъ,
И прубинный звукъ и лай ловипвы:
Другія грезы и мечны
Волнуютъ сердце Славянна:
Предъ нимъ Славянская дружина,

Онъ узнаешь ея щипы;
Онъ снова проспираешь руки
Къ поварищамъ минувшихъ лѣтъ,
Забытымъ въ долги дни разлуки,
Копорныхъ ужь и въ мѣрѣ нѣтъ.
Онъ видишь Новгородъ великій,
Знакомый перемъ съ давнихъ поръ;
Но нынѣ обросъ крапивою дикою,
Обвинны окна повиликой, —
Въ правѣ заглохъ широкій дворъ.
Онъ быстро храмниъ опустѣлыхъ
Проходишь молчаливый рядъ:
Все мертво... нѣтъ госпей веселыхъ,
Заспольны чаши не гремятъ; —
И вонъ веселая свѣшлица:
Въ немъ сердце бьется: здѣсь иль нѣтъ —
Любовь очей, душа-дѣвица?
Цвѣтень ли здѣсь — мой милый цвѣтъ?
Найду ль ее? ... И съ эшимъ словомъ —
Онъ входнишь... Чшо же? спрашный видъ!
Въ поспель хладной, подъ покровомъ —
Дѣвица мертва лежишь!
Въ немъ замеръ духъ и взволновался.

Покровъ приподнимаетъ онъ,
Глядишь — и слабый спонъ
Сквозь тяжкій сонъ его раздался.
Она, она! — ея черны!
На персяхъ рану обнажаетъ; —
Она погибла! восклицаетъ.
Кто могъ? . . . и слышишь голосъ: — ны!

А. Пушкинъ.

ГЕБРЫ и ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ.

Б а с н я.

Свѣсило днѣ на небѣ голубомъ
Во всемъ величїи блискало,
И поклоненїе ошь Гебровъ принимало.
Кольно преклоня предъ яркимъ божествомъ,
Одинъ изъ нихъ, съ распроганной душою,
Такъ ублажалъ его: о солнце! жизнь міровъ!
Кто смѣешь благоспѣю, чудесной льпошою
Съ шобой равняться изъ боговъ?